

КОСОВСКИЙ КОНФЛИКТ И УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ В ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИИ

© 2019 г. П. СОКОЛОВА, П. ТИМОФЕЕВ

СОКОЛОВА Полина Сергеевна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (p_sokolova@mail.ru).

ТИМОФЕЕВ Павел Петрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Сектора региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (p.timofeyev@gmail.com).

Соколова П.С., Тимофеев П.П. Косовский конфликт и участие Франции в его урегулировании. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 4, сс. 50-67.
DOI: 10.20542/afj-2019-4-50-67

DOI: 10.20542/afj-2019-4-50-67

УДК: (44)+(497.1): 323: 323.1+327

Статья поступила в редакцию 09.10.2019.

В статье анализируются динамика косовского конфликта и эволюция французской политики в его урегулировании. Значение конфликта, в котором столкнулись основополагающие принципы современных международных отношений: территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела, с одной стороны, и права наций на самоопределение вне зависимости от национальных границ, с другой, выходит далеко за пределы Балканского региона. Современная фаза конфликта имеет ярко выраженное международное измерение. Масштабной стратегией для региона Западных Балкан стала евроатлантическая интеграция. Франция, являясь одним из лидеров Европейского союза, стремится четче обозначить свою посредническую роль в урегулировании и способствовать прогрессу Сербии и Косово на пути в Евросоюз. За 20-летний период Париж принимал участие во всех крупных инициативах: переговоры в рамках Контактной группы, военная операция НАТО против Югославии, обсуждение статуса Косово в СБ ООН и в ЕС, двусторонние переговоры с Белградом и Приштиной. Франция сыграла одну из ключевых ролей в передаче косовского урегулирования под эгиду ЕС и параллельно продолжает оказывать давление на конфликтующие стороны. Причем если в 2000-х годах основные уступки пришлось делать сербам, то с 2013 г. основное внимание Париж уделяет косовским албанцам. К 2018 г. динамика переговоров между Белградом и Приштиной под эгидой Европейской службы внешнеполитической деятельности свидетельствовала о том, что можно ожидать подписания всеобъемлющего соглашения о статусе Косово на основе идеи разграничения, по которой к Сербии должны быть присоединены северные муниципалитеты Косово, населенные преимущественно сербами, а к Косово – определенные территории на юге Сербии с албанским большинством. Хотя такая идея идет в разрез со ставкой ЕС на то, что в конечном итоге практика свободного передвижения граждан, товаров и услуг в едином европейском пространстве позволит оставить в прошлом и сербско-албанскую вражду, Франция заявила о согласии на любое взаимоприемлемое для Белграда и Приштины решение. Однако переговоры зашли в тупик, снова продемонстрировав, что сербское и албанское общество слишком заряжены национализмом и вопрос границ и

принадлежности территорий сохраняет в национальном сознании сторон первостепенную значимость. При этом общая “усталость от Косово” мировых лидеров, которую можно наблюдать в последнее время, и существенная интенсификация международных дипломатических усилий на Балканах может свидетельствовать о том, что готовится новый этап косовского и балканского урегулирования, где международному посредничеству вновь будет отведена основная роль.

Ключевые слова: Косово, Сербия, конфликт, проблема статуса Косово, урегулирование косовского конфликта, Франция, Европейский союз.

Косовский конфликт, один из самых напряженных и неоднозначных этнотерриториальных конфликтов в Европе, на протяжении веков сохраняющий остроту в самом центре Западных Балкан, остается и в центре внимания международного сообщества. Здесь столкнулись основополагающие принципы современных международных отношений: территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела, с одной стороны, и права наций на самоопределение, в частности этнических меньшинств, вне зависимости от политических границ, с другой. Эта дилемма затрагивает многие государства мира: Канаду, Китай, европейские страны, включая Россию и страны постсоветского пространства.

В 2008 г. албанские власти сербского края Косово и Метохия провозгласили независимость от Сербии и постепенно под патронажем международных организаций строят свою государственность. Сербия до последнего времени не признала независимость края, при поддержке ряда солидарных с ней стран блокирует принятие Косово в международные организации и направляет значительные дипломатические усилия на то, чтобы признавшие Косово государства отозвали свое признание. Кстати, Косово и Метохия – сербское конституционное название южного сербского края. В этом названии заложена принадлежность большей части края православной церкви, так как “метох”, или “метоха”, – греческое слово, означающее церковные, монастырские земли. Албанцы это название не употребляют (область Метохии они иназывают “Дукаджин”) и говорят только “Косова”, албанизируя сербский топоним (“кос” на сербском – дрозд, Косово поле – поле дроздов). В настоящее время албанцы составляют более 90% населения края, сербы около 6%.

Косовский конфликт непосредственно связан с развитием ситуации в Балканском регионе, а динамика его урегулирования оказывает влияние на международно-политический контекст в целом. В качестве примера достаточно привести Декларацию независимости Крыма 2014 г., которая цитирует решение Международного Суда ООН в отношении Косово о том, что “одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права” [1; 2, р. 94].

Специфика конфликта в Косово заключается в том, что его развитие всегда зависело, с одной стороны, от поддержки, оказываемой сторонам конфликта державами-покровителями, а с другой – от реализуемых на территории Балкан масштабных имперских или федеративных проектов. Современная его фаза также имеет ярко выраженное международное измерение. Россия традиционно оказывает основную политическую поддержку сербам. Не случайно депутат парламента Сербии Милан Стаматович выступил в августе 2019 г. с предложением о передаче Косово России как единственном способе сохранить край в составе Сербии, а до этого в 2011 г. более 20 тыс. косовских сербов обращались к российской Государственной Думе с просьбой о предоставлении гражданства Российской Федерации, на которую они уповают как на последний оплот их безопасности. Основной политической партнер косовских албанцев – США. Символизируют и напоминают о первостепенной роли и всемерной поддержке США в процессе обретения Косово независимости памятник Мадлен Олбрайт, украшающий центральную площадь Приштины, и памятник Биллу Клинтону на проспекте, носящем его же имя.

Масштабной стратегией для региона Западных Балкан, и в том числе для косовского урегулирования, на современном этапе стала евроатлантическая интеграция, в узком понимании представляющая собой поэтапное сближение государств региона с НАТО и

ЕС. К процессу подключены как Сербия, так и Косово, с которым ЕС ведет переговоры как с самостоятельным государством. Европейский союз играет доминирующую роль в урегулировании конфликта в Косово, делая основную ставку на то, что в конечном итоге практика свободного передвижения граждан, товаров и услуг в едином европейском пространстве позволит оставить в прошлом и сербско-албанскую вражду. Европейская перспектива остается для Белграда и Приштины стратегической целью и одновременно стимулом к достижению взаимоприемлемого решения.

Франция, являясь одним из лидеров Евросоюза, стремится в последнее время четче обозначить свою посредническую роль в урегулировании и способствовать прогрессу Сербии и Косово на пути в Евросоюз. За 20-летний период Париж принимал участие во всех крупных инициативах, связанных с данным конфликтом: переговорах в рамках Контактной группы (КГ), агрессии НАТО против Югославии, обсуждении статуса края Косово в СБ ООН и в рамках ЕС, двусторонних переговорах с Белградом и Приштиной. Нарастившая экономическое и политическое присутствие в регионе, Франция ставит целью всемерно содействовать Белграду и Приштине в нахождении компромисса, которого они в скором времени могут достичь. Не претендуя на комплексный анализ данной проблемы, в данной работе мы рассмотрели динамику косовского конфликта и эволюции французской политики в его урегулировании. В своем исследовании авторы опирались на классические принципы проблемно-хронологического подхода, системного подхода и сравнительного анализа, позволяющие поэтапно проследить взаимосвязь между событиями на Балканах и переменами в позиции Франции как частями единой системы и увязать это с общими тенденциями в развитии международных отношений в Европе в 1999–2019 гг. В более прикладном смысле авторы использовали популярные методы анализа ситуации: изучение документов, сравнение данных, индукция (выведение общего из частного). Это позволило провести накопление и первичную систематизацию полученного эмпирического материала, а затем осмыслить его в более широком контексте происходящего в Европе.

КОНФЛИКТ В КОСОВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

К 2019 г. переговоры о статусе Косово зашли в тупик. Достигнутые Белградом и Приштиной за последние годы договоренности, которые могли бы привести к принятию обоюдоприемлемого всеобъемлющего соглашения о нормализации отношений, оказались под угрозой срыва. В очередной раз стало очевидным, что и сербское, и косово-албанское общество до сих пор слишком сильно заряжены национализмом, и вопрос границ и принадлежности территорий сохраняет в массовом сознании сторон первостепенную значимость. Основным объяснением может служить как память о кровавых событиях острой фазы конфликта в 1999 г., так и драматичная история совместного проживания на одной территории, сопровождавшаяся на протяжении веков взаимными притеснениями, гонениями, этническими чистками, а также болезненное восприятие взаимных претензий на землю, представляющуюся в национальном самосознании несправедливо отнимаемой. Ни демографические, ни юридические аспекты общей истории не имеют сходных оценок у косовских албанцев и сербов. Ключевые события носят диаметрально противоположные трактовки и требуют не только новых судебных разбирательств по делам участников конфликта 1999 г., но и создания комиссий по решению сложных вопросов общей истории.

Косовский конфликт уходит корнями во времена расселения племен на территории Западных Балкан. Сербские ученые полагают, что Косово и Метохия с XII в. входили в состав средневековой Сербии и никогда в истории не были частью какого-либо албанского государства. В сербском сознании Косово и Метохия представляются не только частью сербского государства, но и “священной землей” сербского народа, откуда началась сербская государственность. Как пишет С. Терзич, “косовские темы и косовские мотивы... представляют основу сербской литературы и искусства, основу национальной идентичности” [3, р. 42], являются “самой сущностью политического и духовного единства сербов, колыбелью сербской цивилизации и национальной идеи”. По его мнению, “понятие Косово стало атрибутом албанского самосознания... благодаря упорной, длившейся десятилетиями манипуляции фактами”, и на территории Косово именно “сербы... являются жертвами массовой организованной этнической чистки, которая проводилась как минимум в течение

всего XIX и XX века” [4].

Албанские исследователи считают эти территории исконно албанскими, где албанское население составляло большинство, а расширение сербского государства на территорию Косово начиная с XII в. представляло собой аннексию и оккупацию албанских территорий, сопровождавшиеся при поддержке Сербской православной церкви и России славянизацией края, которой местное население сопротивлялось [5].

Последующие этапы истории служат не меньшим примером раздора и взаимных исторических обид. Время включения Балкан в Османскую империю стало трагическим периодом сербской истории, “эпохой угнетения” и эскалации албанского террора, когда сербы были вынуждены покинуть Косово и Метохию [6, р. 62]. Албанцы после массовой исламизации стали опорой османской политики в регионе. Именно при турецком господстве и особенно в конце XIX – начале XX в. при непосредственном содействии Австро-Венгрии зарождалась албанская государственность и были предприняты попытки объединения территорий проживания албанцев в единое государство [7]. В то же время победы Сербии в войнах против Турции 1877–1878 гг. вспоминаются в албанских исследованиях как период насильственного выселения албанцев с их исконных территорий.

Косово и Метохия были включены в состав Сербии в 1913 г. после победы Балканского союза (Сербия, Черногория, Болгария и Греция) в Балканских войнах. С этого момента политика Сербии строится на представлении, что Косово должно быть частью Сербии независимо от того, составляет ли албанское население края большинство или меньшинство. Албанцы интерпретировали итоги войны, закрепленные в новой конфигурации стран региона, как оккупацию края Сербией. Албания поддержала их массовые протесты, выразила территориальные претензии Сербии и начала борьбу за присоединение этих областей.

Албанские чаяния осуществились ненадолго в период Второй мировой войны. Идея “Великой Албании”, ставшая частью более широкого проекта расчленения югославского государства, была воплощена во время оккупации страны Италией в 1939 г., а затем Германией в 1943 г. [8, р. 476] К Албании была присоединена большая часть Косово и Метохии, откуда параллельно выселялось неалбанское население.

После 1945 г. руководство Югославии во главе с И. Тито встало на путь постепенного осуществления плана построения Балканской федерации, в которой к Албанской Федеративной Республике можно было присоединить территории компактно проживающим албанским населением. Это решило бы территориальный вопрос и искоренило бы взаимные сербско-албанские претензии. Этот план не был реализован, но и сербские переселенцы времен Второй мировой войны не были возвращены в край, находившийся уже в составе Сербии. Как пишет в своей статье А. Животич, “по вопросу о Косово и Метохии сформировались две противоположные позиции: югославская, увязывающая их судьбу с перспективой создания Балканской федерации, и албанская, предусматривавшая передачу Тиране территорий вне зависимости от будущих политических изменений” [9, р. 340].

Проблему Косово и Метохии не удавалось урегулировать и в послевоенной Югославии, где формально конфликт разрешался посредством постепенного расширения автономии и повышения статуса края в составе федерации. По Конституции 1946 г. Косово и Метохия – автономная область в составе Сербии, по Конституции 1963 г. – автономный край. Конституция 1974 г. сделала Косово практически самостоятельным субъектом федерации, наделив край широчайшими полномочиями, предоставив ему политическую и экономическую самостоятельность [10, р. 10]. Но юридически оформленные изменения не приносили ожидаемых результатов, а скорее укрепляли албанский национализм и ослабляли Сербию. Албанское население края не оставляло стремлений к сближению с Албанией через требование объединения территорий различных республик, на которых живут албанцы, в одно государство и предоставления самому краю статуса республики. Как цитирует Э. Ходжу (а именно – его письмо в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения) в своем исследовании Е.Ю. Гуськова, “Берлинский конгресс и Версальский мирный договор несправедливо нарушили интересы Албании и албанского национального большинства в Косове... Они не согласились с таким решением вопроса и

не желают оставаться в границах Югославии, независимо от ее политического строя... Их единственный идеал – это слияние с Албанией” [10, р. 8].

Сепаратистская деятельность радикальных албанских группировок, нацеленная на превращение края в этнически чистую албанскую территорию, начиная с послевоенного периода, всячески поддерживалась Албанией и приобретала все более массовый и все более радикальный характер: “Пропаганда национализма – в 50-е, демонстрации и провокации – в 60-е, вооруженная борьба – в 70-е, восстание – в начале 80-х, война за независимость – в 90-х” [10, р.14]. Многие исследователи полагают, что с обострения ситуации в Косово в 1980-е годы, побудившего сербское руководство сделать ставку на централизацию власти, началась дезинтеграция югославской федерации [11, р. 27]. Конституция Сербии 1990 г. значительно понизила уровень автономии края, ограничила краевую самостоятельность, что оказалось крайне контрпродуктивным. Данные поправки, по мнению косовских албанцев, были приняты незаконно. Они бойкотировали выборы в сербские республиканские и югославские федеральные государственные институты и издали Декларацию независимости, на основе которой была принята Конституция Косово.

В 1991 г. без участия сербского населения косовские албанцы провели референдум о независимости и поддержали создание независимой республики. Были избраны президент и парламент, то есть фактически созданы параллельные структуры власти. К этому же времени сформировались и обособленные от Сербии экономическая, образовательная и культурная системы края. Контроль со стороны Сербии осуществлялся полицейскими силами на территории края, регулировавшими общественную жизнь, средства массовой информации, передвижение граждан. Но репрессивные по существу полицейские действия лишь радикализировали сепаратистское движение в Косово, и в обстановке распада югославского государства развитие конфликта сдержать было невозможно. Массовое насилие с обеих сторон сопровождалось информационной войной, развернутой мировыми СМИ: обыватель в Западной Европе и в России видел совершенно разные образы происходящего в регионе.

Выход Словении, Хорватии и Македонии из состава федерации, война в Боснии и Герцеговине и интернационализация югославских конфликтов лишь стимулировали устремление Косово отделиться от Сербии, вступить в конфедеративные отношения с Албанией. Диалог между сербскими властями и косовскими албанцами был значительно затруднен обвинениями Сербии со стороны международной общественности в нарушении прав человека. Руководство западных стран принципиально следовало долгу защиты прав человека, в том числе этнических меньшинств, вне зависимости от национальных границ. С начала 1990-х годов оно заняло открыто антисербскую позицию в конфликте. США и ведущие страны Европы однозначно обозначили угрозой номер один коммунистический режим С. Милошевича, неприкрытой борьбой с которым и объяснялась вся западная стратегия решения косовского конфликта.

Многие специалисты по внешней политике США в неофициальных беседах признают, что после террористических атак 2001 г. и начала широкомасштабной войны с терроризмом для США стало необходимым оказывать всевозрастающую поддержку планам независимости Косово и сохранению целостности Боснии и Герцеговины с целью демонстрации лояльности мусульманским режимам в доказательство того, что антитеррористическая война не является войной против ислама как такового, но направлена против конкретных фундаменталистских режимов.

Независимость края могла дать толчок к:

- 1) стремлениям воссоединиться с Албанией;
- 2) дестабилизации обстановки в Албании, так как уже существовало соперничество ее северных и южных районов;
- 3) распаду Македонии, более 30% населения которой составляют этнические албанцы;
- 4) притязаниям Греции на южные территории обеих (“Северный Эпир”), Болгарии – на македонский север;
- 5) обострению греко-турецкого противостояния из-за Кипра и островов Эгейского моря и т.д.

Поскольку свои интересы в этом конфликте имели все крупные региональные и международные акторы, а его значение вышло далеко за пределы самого края, внешний фактор был решающим в развитии косовского противостояния. Во-первых, косовская ситуация затрагивала интересы балканских государств. Албания всячески поощряла ирредентистские настроения албанского национального меньшинства на территории Балкан: в Сербии, Черногории, Македонии и северной Греции. Хорватия также поддерживала албанских националистов. Турция через участие в конфликте стремилась распространить свое влияние на Балканы.

Во-вторых, ведущие западные державы (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия) стремились в данном конфликте не допустить новой дестабилизации ситуации на Балканах, способной затронуть Албанию, Македонию, Грецию и другие страны региона. Они также рассчитывали выстроить постбиполярный миропорядок, основанный на полной идеологической победе западной либерально-демократической модели над социалистической. Режим С. Милошевича позиционировался западными СМИ как последний коммунистический режим в Европе. Под давлением США в 1999 г. страны НАТО приняли новую концепцию, декларировавшую уже не североатлантическую, а глобальную ответственность альянса: его действия выводились за рамки ООН. Опытным полем ее применения стала бывшая Югославия [12, р. 383]. Западноевропейские страны, прежде всего Франция, разочарованные нерешительными действиями ЕС в Боснии в 1991–1995 гг., в свою очередь стремились компенсировать боснийский провал активным участием в решении нового кризиса. Париж, в частности, рассчитывал усилить роль ЕС и поставить процесс урегулирования на Балканах под контроль Брюсселя, а не Вашингтона [13, р. 121].

В-третьих, конфликт в Косово выявил и роль исламского фактора, стремление некоторых мусульманских стран к установлению своего влияния в Европе. Экстремистские организации взяли на себя основную финансовую поддержку сепаратистов [14].

К 1997 г. в решении косовской проблемы участвовали ООН, ОБСЕ, Контактная группа (КГ – Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия), руководства отдельных стран. Если США заняли однозначную проалбанскую позицию, а Россия поддерживала сербов, то страны ЕС в КГ (прежде всего Франция), следуя за США, стремились все же учитывать и российский подход [12, pp. 378, 380]. При этом ЕС предлагал дать Косово статус широкой автономии, в которой косовским албанцам отказывал Белград. Как подчеркивал глава МИД Франции Ю. Ведрин, «никто в Европе не поддерживает независимости» для Косово, поскольку та дестабилизирует весь регион [15].

С 1998 г., то есть с момента радикализации деятельности албанцев Косово и Метохии в рамках Армии освобождения Косово (АОК), а ключевым элементом в возникновении АОК в качестве вооруженной силы стал распад албанской армии весной 1997 г. и разграбление ее военных складов [16, р. 122], и соответственно, с момента ответных мер со стороны сербской полиции, Запад настаивал на выводе сербских подразделений из края, что положило бы, по мнению западных политиков, конец этническим трениям. В соответствии с резолюцией № 1199 Совета Безопасности ООН, принятой осенью 1998 г., сербские силы безопасности должны были быть выведены из Косово, а резолюцией № 1203 закреплялись соглашения о создании на территории Косово Контрольной миссии ОБСЕ, подкрепленной воздушным контролем НАТО, двумя тысячами наблюдателей ОБСЕ и окончательным выводом сербских сил из края [10, р. 42].

Но это не содействовало ни разрядке обстановки в крае, ни появлению подвижек в переговорах между представителями косовских албанцев и сербского руководства. Белград считал размещение в Косово сил НАТО оккупацией части Югославии: югославский представитель в ООН В. Йованович назвал предложения КГ «дипломатией канонеров» [17, р. 5], а югославская и российская делегации отказались подписывать соглашения в Рамбуйе под Парижем в феврале 1999 г.

Уже с осени 1998 г. страны Запада начали обсуждать идею военной операции против Югославии, обвиненной в геноциде и нарушении прав этнических меньшинств. Но их позиция сначала не была монолитной. В августе 1998 г. президент Франции Ж. Ширак настаивал, что

военная интервенция должна проходить в рамках мандата СБ ООН [12, р. 394], но понимая, что Россия заблокирует это решение, Париж принял идею бомбардировок без санкции ООН. Франция согласилась участвовать в военной операции по трем причинам: Париж опасался раскола Запада и ухудшения отношений с США; правительство социалистов во Франции пыталось не допустить гуманитарной катастрофы и новых этнических чисток на Балканах после геноцида в Руанде 1994 г. и войны в Боснии; наконец, в ходе Боснийской войны во Франции серьезно пострадал образ сербов и лично С. Милошевича [12, pp. 377, 393, 396; 13, pp. 124-126]. При обсуждении плана операции между странами ЕС и США возникли разногласия правового порядка: американцы хотели рассматривать военное вмешательство НАТО в Косово как юридическую основу для действий на будущее без санкций СБ ООН, тогда как европейцы, воспитанные на писаном римском праве, где источником норм являются законы или договоры, смотрели на косовский случай как на исключение, а не правило [12, р. 387].

Отказ Сербии от ввода сил НАТО на территорию Косово и обвинения со стороны Запада в провале переговоров в Рамбуйе послужили поводом для бомбовых ударов НАТО по позициям Югославской народной армии (ЮНА) и объектам сербской инфраструктуры. Объясняя это решение, представитель Франции в ООН А. Дежамме сообщил, что “усилия по соблюдению соглашений в Рамбуйе были исчерпаны” [18, р. 11], не объяснив, однако, почему.

Беспрецедентная (и первая в истории НАТО) военная операция “Союзная сила”, проводимая без резолюции Совета Безопасности ООН, то есть фактически явившаяся актом агрессии против суверенного государства, продолжалась с 24 марта по 20 июня 1999 г. Основной вклад коалиции несли на себе США (свыше 400 самолетов) [19, р. 18], Франция стала второй ударной силой коалиции (100 самолетов) [13, р. 123]. 6 апреля Белград заявил о готовности вернуться за стол переговоров, 4 июня 1999 г. Франция передала соглашения Рамбуйе в ООН, на основе которых был подготовлен план Ахтисаари–Черномырдина. Он лег в основу резолюции № 1244, принятой СБ ООН 10 июня 1999 г. Она подразумевала разоружение албанских вооруженных групп, вывод армии СРЮ, автономию для края Косово в рамках Союзной Республики Югославия (СРЮ) под временным управлением ООН, а также ввод международных сил безопасности “Сил для Косово” (Kosovo Force, KFOR) под флагом ООН, но с существенным участием сил НАТО [20]. Урегулирование косовского конфликта переходило в полное подчинение международному сообществу.

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОСОВО В 2000–2017 гг.

После принятия резолюции № 1244 страны НАТО (США, Франция, Великобритания, Германия, Италия) получили в Косово свои секторы миссии “Сил для Косово”. Администрацию ООН в крае возглавил француз Б. Кушнер (1999–2001), идеолог “гуманитарной интервенции” против СРЮ. Он стремился “поставить провинцию на ноги”, не заботясь о том, как ее потом назовут – провинцией или государством. При нем югославский динар был заменен немецкой маркой, что постепенно выводило территорию из-под юрисдикции Сербии [21, р. 185]. По сути край стал протекторатом под контролем сил KFOR. По словам П. Бонифаса, французские миротворцы, получавшие строгие инструкции вести себя нейтрально (в отличие от англосаксонских миротворцев, защищавших лишь албанцев), обнаруживали, что члены Армии освобождения Косово были обучены и вооружены военной разведкой Франции [22].

В Югославии Париж поддержал оппозицию С. Милошевичу: Ж. Ширак поздравил 8 октября 2000 г. В. Коштуницу с избранием на пост президента, в декабре 2001 г. побывал в Югославии с визитом. Тем временем власти Черногории взяли курс на превращение СРЮ в конфедерацию. Ширак старался убедить руководителей Сербии и Черногории сохранить страну единой, но этого оказалось недостаточно: в феврале 2003 г. СРЮ стала конфедерацией Сербии и Черногории. При этом подтверждалось, что резолюция № 1244 остается в силе [23, р. 2].

Разработанные КГ в 2003 г. “Стандарты для Косово” и политика “сначала стандарты, потом статус” оказались сорваны антисербскими погромами 2004 г., и в 2005–2006 гг. из публичной риторики французских политиков уже исчезла отсылка к резолюции № 1244, зато

появились слова о “финальном статусе” края [24]. Французские парламентарии полагали, что нерешенный статус края является главным препятствием для притока иностранных капиталов и подъема Косово. Хотя стандарты КГ не были выполнены, генсек ООН К. Аннэн рекомендовал в 2005 г. начать вопрос обсуждения косовского статуса. В 2006 г. Черногория провозгласила независимость, что еще больше затруднило положение Сербии в Косово. Если США лоббировали независимость Косово с 2006 г., то Франция оттягивала решение по краю до последнего, поддержав предложение России направить в край наблюдательную миссию Вербеке (апрель 2007 г.).

При президенте Н. Саркози (2007–2012) Франция активизировала усилия в попытке разрубить “косовский узел”. Французский МИД возглавил Б. Кушнер, Париж инициировал очередные переговоры о статусе края под эгидой “тройки” – ЕС, США и России. Идея раздела края на две части, предложенная, среди прочего, Контактной группой, была отвергнута как Белградом, так и Приштиной [25]. Албанцы отказались и от предложения Сербии об автономии по образцу Гонконга или Аландских островов, согласно принципу “все кроме внешней политики плюс демилитаризация” [26, р. 214]. В этих условиях Франция, как и на переговорах 1999 г., установила жесткий срок для обсуждения статуса, и, в случае провала переговоров, заявила о готовности поддержать независимость края, которую продвигали США [26, р. 18]. Париж, в свою очередь, выступал за передачу управления краем от ООН к ЕС: в декабре 2007 г. ЕС решил разместить в Косово свою полицейскую и гражданскую миссию (EULEX), которая была официально создана 16 февраля 2008 г. Ее возглавили французские военные.

В день 17 февраля 2008 г., когда албанские власти Косово провозгласили независимость, Н. Саркози направил в Приштину письмо о признании [27]. Как пророчески заявил с трибуны ООН президент Сербии Б. Тадич, “если Косово подобным незаконным и противоправным путем станет независимым, то с этого момента мир станет другим. Единственный вопрос заключается в том, какая следующая страна окажется под влиянием этого нового принципа, этого нового прецедента, этого нового противоправного акта” [28, р. 26].

Отвечая на возражения сербов о том, что создан опасный прецедент, Париж подчеркнул уникальность косовского случая, состоящую в том, что он завершает собой процесс распада Югославии [28, р. 23]. Несмотря на усилия Франции, пять стран ЕС – Греция, Испания, Кипр, Румыния и Словакия – отказались признать независимость края, поэтому Евросоюз не смог принять общей позиции по Косово, оставив этот вопрос на усмотрение государств-членов. Дальнейшие отношения с Сербией и Косово Франция начала выстраивать в связке, исходя из того, что рано или поздно обе эти страны вступят в Евросоюз [25]. Париж сделал ставку на “подтягивание” их к ЕС и евроинтеграции в обмен на проведение Белградом и Приштиной необходимых реформ, уступки Евросоюзу в отдельных вопросах и нормализацию двусторонних отношений. В конце 2008 г. в Косово была развернута гражданская миссия EULEX, призванная сменить военную KFOR – причем без санкции СБ ООН. Создание EULEX объяснялось планом Ахтисаари, хотя Сербия не приняла его. Белград расценил размещение EULEX как поддержку независимости края, тогда как Приштина критиковала ЕС за невозможность взять под контроль север Косово, который де-факто остался под управлением Сербии.

Во Франции оценили роль Сербии как крупнейшего и наиболее влиятельного государства на постюгославском пространстве. Париж принял решение стимулировать Белград к проведению необходимых реформ по стандартам ЕС, к сотрудничеству с Гаагским трибуналом (выдача в 2008 и 2011 гг. лидеров боснийских и хорватских сербов Р. Младича, Р. Караджича, Г. Хаджича) и к уступкам в косовском вопросе. В 2008 г. Евросоюз подписал с Сербией соглашение о стабилизации и ассоциации, взамен под нажимом Франции в 2009 г. Сербия подписала протокол о сотрудничестве с EULEX. В 2009 г. Париж способствовал либерализации визового режима для сербов, подписал с Сербией и Косово соглашения об облегчении трудовых поездок граждан этих стран во Францию, поддержал заявку Сербии на вступление в ЕС. В 2011 г. Париж и Белград заключили договор о стратегическом партнерстве, по которому Франция обещала оказывать Сербии помощь в проведении структурных реформ. Стороны договорились о строительстве белградского метро силами французской компании *Alstom*.

Франция не требовала от Сербии признать Косово, но рассчитывала на нормализацию отношений между Белградом и Приштиной. В марте 2011 г. сербы и косовские албанцы впервые после 1999 г. сели за стол переговоров. В ходе так называемого технического диалога стороны договорились об общем контроле на границе Косово и Сербии, о свободе передвижения, взаимном признании дипломов. В феврале 2012 г. Белград и Приштина подписали соглашение о региональном сотрудничестве: Сербия согласилась на участие Косово в региональных организациях в качестве негосударственного субъекта (при том, что в сноске всегда будет указываться, что статус до сих пор не определен). Также Белград обязался признавать таможенные документы и записи гражданского состояния Косово. После этого ЕС предоставил Сербии 1 марта 2012 г. статус кандидата на вступление.

Для Франции не были секретом проблемы Косово: уязвимость международного положения, неясный управленческий статус, разобщенность населения, экономические и правовые слабости, разгул коррупции. Но, как отмечал С. Грикур, «международное сообщество слишком много вложило в стабильность региона, чтобы признать поражение» [29, р. 43]. Париж сделал акцент на повышении международного статуса Косово и его сближении с ЕС, побуждая Приштину к проведению структурных реформ и налаживанию отношений албанцев с сербами. Франция приветствовала вступление Косово в Международный валютный фонд и Всемирный банк, одобрила решение Международного Суда 2010 г. о том, что независимость Косово соответствует международному праву [30]. Французские власти призвали Приштину к диалогу с Белградом под эгидой ЕС (который начался в 2011 г.), к борьбе с преступностью, поощряли осторожную политику в отношении косовских сербов и других этнических меньшинств. Париж поддержал расследование обвинений, прозвучавших в 2010 г. в докладе парламентария Совета Европы Д. Марти об участии представителей косовских лидеров (бывших полевых командиров, включая Х. Тачи) в торговле человеческими органами, в 2012 г. представитель Франции в ООН Бриан заявил, что «автономия Северного Косово в правовых рамках Косово соответствует интересам Косово» [31, р. 22].

При президенте-социалисте Ф. Олланде (2012–2017) французская дипломатия продолжала решать взаимосвязанные задачи урегулирования отношений Сербии и Косово и их общего вовлечения в процесс евроинтеграции. С 2012 г. нормализация отношений между Белградом и Приштиной была определена ЕС как обязательное условие для начала диалога о присоединении для Сербии и подписания Соглашения о стабилизации и ассоциации для Косово. С октября того же года под эгидой Европейской службы внешних связей при личном участии ее Верховного представителя шли постоянные двусторонние переговоры на высоком политическом уровне между сербским и косовским лидерами – И. Дачичем и Х. Тачи. Париж поддержал этот диалог, заявив, что в случае провала ЕС не начнет ни переговоров с Сербией о членстве, ни переговоров с Косово о подписании соглашения о стабилизации и ассоциации [32, р. 23].

Главной темой переговоров стало положение и институты управления муниципалитетов Косово, большинство населения в которых составляют сербы. Поначалу казалось, что договориться не представляется возможным, так как в противоречие входят сербская и косовская Конституции. Для сербов Косово – часть Сербии, а для косовских албанцев – их суверенное и независимое государство. Платформы для переговоров (для сербской стороны – желание политически и институционально объединить сербские муниципалитеты и добиться для них широкой автономии с собственным представительным органом, собственной полицией и судами внутри правового поля Косово, а для представителей Косово – распространить на них центральные институты государственного управления) также казались малосовместимыми.

Неожиданно даже для многих политиков и политологов, после долгих переговоров, в ходе 11-й встречи 19 апреля 2013 г. Дачич и Тачи заключили «Первое соглашение о принципах нормализации отношений», которое было затем одобрено парламентами в Белграде и Приштине [33]. Основные договоренности в рамках соглашения касались администрирования сербских муниципалитетов, которые образуют в соответствии с положениями договора подобие автономии, но подчинены центральным властям Косово. Сербия должна была интегрировать сербскую полицию на севере края в косовские полицейские структуры, выборы в сербских муниципалитетах с тех пор проводятся по законодательству Косово,

то есть косовские сербы стали гражданами Косово, а не Сербии. По существу договор зафиксировал уже сложившуюся ситуацию, фактическую независимость Косово от Сербии. Отдельным пунктом Белград и Приштина оформили обязательство не препятствовать друг другу на пути евроинтеграции.

Это соглашение многие, в том числе во Франции, справедливо назвали историческим. Уже в июне 2013 г. ЕС решил начать переговоры с Сербией (о присоединении) и с Косово (о заключении соглашения об ассоциации). После вступления в Евросоюз Хорватии 1 июля 2013 г. Франция активизировала работу с Белградом и Приштиной. Ф. Олланд посетил Западнобалканский саммит в Брдо (июль 2013 г.), в котором участвовали сербский и косовский лидеры, и напомнил, что Франция ждет в ЕС все балканские страны – но лишь после проведения необходимых реформ и примирения между собой. Также Франция стремилась наверстать в Сербии свое экономическое отставание от Германии, Австрии и Турции. В ходе визита французского премьера М. Вальса в 2014 г. в Белград стороны подписали пакет документов по экономическому сотрудничеству.

Параллельно с этим Париж продолжал поддерживать на пути в ЕС Приштину. “Прогресс обеих сторон должен быть одновременным, для того чтобы никакие задержки одной стороны не могли привести к замедлению темпов прогресса другой”, – заявил французский представитель Берту в ООН в 2014 г. [34, р. 29] Франция поддержала вступление Косово в Европейский банк реконструкции и развития (2012), в Международную организацию Франкофонии (2014), в УЕФА (2016). Французский консорциум в 2015 г. выиграл тендер стоимостью более 400 млн евро на строительство горнолыжного курорта в Брезовице [35, р. 13]. По мере стабилизации в Косово и в регионе Франция, вместе с США и Великобританией, выступила за постепенную передачу косовской проблематики из СБ ООН в ведение ЕС, что встретило противодействие Сербии и России.

Взамен Париж ожидал от Приштины нормализации отношений с Белградом и косовскими сербами. Уже в 2012 г. французы дали понять, что международное присутствие в Косово не может сохраняться бесконечно и косовские институты должны брать на себя ответственность за безопасность и политические права меньшинств. Париж поддержал идею создания трибунала по расследованию преступлений в Косово в 1998–1999 гг., согласно докладу Д. Марти. По словам французского дипломата Ламека, “Косово не сможет уверенно обратить свой взгляд в будущее, не пролив свет на свое прошлое” [36, р. 24].

Тем не менее исполнения всех пунктов соглашения до сих пор достичь не удалось. Как в Сербии, так и в Косово значительная часть населения восприняла его заключение как предательство национальных интересов. Лидеры косовских сербов еще 14–15 февраля 2012 г. провели референдум о непризнании албанских властей, на котором “за” высказалось больше 99% жителей, а сразу после подписания документа вывели на митинг протеста около 10 тыс. человек под лозунгом “Север Косово останется в составе Сербии!” В Сербии националистически настроенные граждане и политики восприняли новые договоренности как капитуляцию Сербии. По словам Ж. Йовановича, занимавшего пост министра иностранных дел Сербии 1998–2000 гг., “согласие на брюссельское Соглашение на условиях, навязанных ЕС, запомнится как исторический шаг, однако, к сожалению, неправильный”. Сербские власти, по его мнению, “совершили серьезную ошибку, разменяв сербские законные права на Косово и Метохию на начало переговоров о вступлении” [37]. Националисты Косово, в первую очередь – сторонники яркой популярной левонационалистической партии “Самоопределение” идеолога ненасильственного сопротивления Альбина Курти, категорически противостоят переговорам с Белградом, требуя от Сербии извинений за преступления 1990-х годов и признания независимости Косово, постоянно организуя массовые протестные выступления и критикуя власти Косово за уступки Белграду.

Переговоры Белграда и Приштины в 2014–2015 гг. зашли в тупик, а ситуация в Косово накалилась вплоть до того, что работа косовского парламента оказалась блокирована оппозицией, в том числе с применением слезоточивого газа. Тем не менее 27 октября 2015 г. ЕС и Косово заключили Соглашение о стабилизации и ассоциации (пять государств – членов ЕС, не признавших Косово, подписали с ним соглашение как с территорией). Франция заявила, что этот шаг подтверждает решительную поддержку ЕС косовских реформ и подчеркнула,

что отныне вопросам верховенства права, правосудия и внутренних дел будет уделяться особо пристальное внимание.

В июле 2016 г. Франция приняла у себя третий саммит ЕС – Западные Балканы, на котором снова присутствовали лидеры Сербии и Косово. Здесь Париж выдвинул инициативу создания Молодежного бюро для балканского региона (по образцу Франко-германского молодежного бюро), призванного примирить молодежь балканских стран (открылось в 2017 г.). Франция старалась всячески купировать трения между бывшими противниками. Когда в январе 2017 г. на ее территории по сербскому ордеру был задержан глава Косово Р. Харадинай, французский МИД подчеркнул, что дело не имеет политического подтекста и не связано с отношением Парижа к Приштине. Тем не менее решение французских органов не выдавать Харадиная Белград назвал постыдным, незаконным и возмутительным. В целом к весне 2017 г. проблема частичного признания Косово виделась Парижу пока что “непреодолимой” [38].

АКТИВИЗАЦИЯ ФРАНЦИИ ПРИ Э. МАКРОНЕ: К РАЗДЕЛУ КОСОВО?

При Э. Макроне, избранном президентом в 2017 г., Франция активизировала курс на отношения с Сербией и Косово и на возобновление диалога Белград–Приштина. Но ряд акцентов во французской позиции изменился. Прежде всего Париж постарался расширить спектр сфер для сотрудничества с Белградом. Основой диалога осталась экономическая и административно-техническая помощь: улучшение инфраструктуры в Сербии за счет средств ЕС и Франции, повышение квалификации сербских чиновников, межрегиональное сотрудничество, кооперация в цифровой сфере. Активизировалось молодежное, культурное, спортивное сотрудничество (в 2018 г. Сербии был предоставлен статус ассоциированного члена Франкофонии), диалог в военной сфере. Ключевой темой на встречах официальных лиц в 2018 г. стало столетие боевого братства двух стран. Финальным аккордом этой программы должно было стать торжественное участие президента Сербии в торжествах 11 ноября в Париже. Но прошедшая церемония вызвала скандал: президент А. Вучич был помещен в число второстепенных гостей, тогда как Х. Тачи стоял позади Макрона и лидеров стран-союзниц по Первой мировой войне – России, США, Италии. “Мы сели в лужу” (франц. *On a merdé*), – повинились в Елисейском дворце [39]. Посол Франции принес официальные извинения, ссылаясь на ошибку дипломатического протокола.

В то же время Париж скептически настроен в отношении скорого вступления в ЕС стран Западных Балкан, включая Сербию и Косово. Франция ощущает “усталость ЕС от расширения” и полагает, что сначала в ЕС нужно оптимизировать управление и решить проблему Брекзита, и лишь затем – думать о расширении. В стратегии ЕС по Западным Балканам, принятой в 2018 г., вступление Сербии и Черногории отложено как минимум до 2025 г., о Косово речь пока что вообще не идет [40].

Франция полагает, что сегодня ситуация в Косово является объектом диалога под эгидой ЕС, и выступает за сворачивание миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК), что вызывает критику со стороны сербов. В 2017 г. И. Дачич поинтересовался, каким образом эта позиция сочетается со стремлением Франции быть партнером Сербии. Париж подчеркивает, что “полная нормализация” отношений между Белградом и Приштиной остается условием их присоединения к ЕС, но, в отличие от Берлина, не сводит “нормализацию” к обязательному признанию Косово Белградом [41, р. 13].

Параллельно с франко-сербскими отношениями Париж продолжает развивать диалог с Косово, причем часто события на обоих треках происходят почти в одно и то же время, что вряд ли можно объяснить совпадением. Так, в феврале 2018 г. французские представители встретились с главой “Сил безопасности Косова” Р. Беришей и присутствовали на церемонии 10-летия провозглашения косовской независимости, где встретились с лидерами Косово. В эти же дни посол Франции Ф. Мондолини встречался в Белграде с сербскими министрами-“силовиками”. 20 февраля 2018 г. в Париж прибыл И. Дачич, в тот же день Б. Кушнер принял в Косово из рук Х. Тачи медаль за работу в крае. Кстати, 14 марта 2018 г. Э. Макрон принял в Париже Х. Тачи. Эта встреча, почти не получившая официального освещения, вызвала критику в ряде

французских СМИ из-за репутации гостя – но не как руководителя Косово, а как “мафиозного главы” и военного преступника, обвиняемого в торговле человеческими органами [42].

С 2013 г. Франция продолжает требовать от Приштины усилий по укреплению верховенства права в Косово. При этом уже шестой год не выполняется решение соглашения 2013 г. о создании ассоциации/сообщества сербских муниципалитетов. Косовские власти объясняют это тем, что Белград пока что не выполняет соглашения по энергетике или взаимному признанию дипломов, хотя в реальности они опасаются превращения северного Косово в аналог “Республики Сербской”. В июле 2018 г. французские сенаторы с беспокойством отметили, что косовский вопрос может стать непреодолимым препятствием для закрытия Сербией главы 35 на переговорах с ЕС, и призвали ЕС быть столь же требовательным к Приштине, каким он был в отношении Сербии при заключении соглашения 2013 г.

Под давлением международного сообщества в 2017 г. в Гааге заработал Специальный суд по расследованию военных преступлений в Косове, призванный рассмотреть дела о преступлениях АОК в 1999–2000 гг. Франция поддержала этот шаг и направила в Приштину своих представителей для разъяснений. По мнению французских властей, поддержка Спецсуда – единственный способ для Приштины доказать свое стремление построить правовое государство и получать далее международную поддержку. В июле 2019 г. на слушания в Спецсуд по Косово был вызван Р. Харадинай. “Многие годы косовские лидеры могли себе позволить почти открыто шантажировать Запад, потому что тому было очень важно сохранить международный образ косовских албанцев как невинных жертв режима Милошевича”, но “за 20 лет мирной жизни в Косове многое изменилось”, накопились свидетельства о преступлениях АОК, а “западные политики, чья репутация зависела от успеха косовского проекта, давно на пенсии и мало на что влияют”, – объясняет ситуацию М. Саморуков [43].

К 2018 г. в выступлениях сербских, косовских и европейских политиков звучала уверенность в том, что сербско-албанское урегулирование под патронажем ЕС может в ближайшем будущем завершиться успешным подписанием соглашения о статусе Косово. 25 августа 2018 г. А. Вучич заявил на форуме в Альпбахе о возвращении к идее раздела Косово с присоединением к Сербии северной части края, населенной сербами. Вучича неожиданно поддержал его главный оппонент – Х. Тачи, предложивший в обмен на это присоединить к Косово территории Прешевскому долину (Сербия), населенную в основном албанцами. Хотя за год до этого эту идею продвигал И. Дачич, он не получил поддержки Вашингтона и Брюсселя. Но в августе 2018 г. представители США и еврокомиссар ЕС по вопросам расширения и политике соседства Й. Хан дали понять, что не против этого варианта при условии, что раздел Косово не создаст прецедента [44].

Россия дала понять, что примет любое решение, которое устроит Сербию. Франция заявила 6 сентября 2018 г., что согласна на любое взаимоприемлемое для Белграда и Приштины решение [45]. Идею перекройки границ поддержал и Б. Кушнер, заявивший, что “границы надо менять, если люди с этим согласны” [46]. Но как показывает анализ, проведенный французским аналитическим центром FRS, в данном решении скрыт целый ряд проблем. Это, во-первых, институциональные проблемы (готовы ли Сербия и Косово изменить свои конституции? Смогут ли сербы в южном Косово претендовать на автономию, если Косово станет на 95% моноэтничным?); во-вторых, технические (как Косово будет жить без озера Газиводе и комбината “Трепча”, если они снабжают весь край энергией и сырьем? Что станет с сербскими монастырями в южном Косово?); в-третьих, политические (как преодолеть оппозицию большинства сербов в Сербии и албанцев в Косово, выступающих против раздела?); в-четвертых, проблему природы обменов (означает ли обмен территориями согласие сторон на “мирную этническую чистку”? Что помешает Косово после этого объединиться с Албанией, а Республике Сербской и хорватам в Боснии и Герцеговине – соответственно с Сербией и Хорватией?) В итоге эксперты пришли к выводу о том, что текущие проблемы Косово связаны не со статусом, а с политической практикой его руководителей и общерегиональными бедами – коррупцией, безработицей и другими [47].

Реакцией на возможные договоренности президентов Сербии и Косово 2018 г. на основе разграничения территорий стало принятие парламентом Косово базового закона о переговорах с Белградом. Основой косовской платформы в диалоге об окончательном

юридически обязывающем соглашении по нормализации отношений заявлены неприкосновенность границ и сохранение территории Косово в границах 2008 г. Кроме того, в ответ на блокирование Сербией принятия Косово в Интерпол осенью 2018 г. власти в Приштине подняли таможенные пошлины на товары, импортируемые из Сербии и Боснии и Герцеговины, с 10 до 100%. Без отмены новых пошлин Белград не намерен возобновлять диалог. Также в Приштине были приняты законы о создании “Сил безопасности Косово”, то есть профессиональной армии. Данное решение нарушает резолюцию № 1244 СБ ООН: согласно пункту 9(б) резолюции № 1244 (1999) СБ ООН “Силы для Косово” обязаны провести демилитаризацию АОК и других вооруженных групп косовских албанцев [20]. Однако Франция, подобно другим странам ЕС и США, одобрила этот демарш, но с оговоркой, что пока принятие такого решения нецелесообразно. Париж также призвал Приштину отменить решение о тарифах.

На фоне этого тупика весной 2019 г. Франция дала понять, что намерена усилить свое влияние на постюгославском пространстве. 29 апреля 2019 г. Э. Макрон представил на саммите Западных Балкан в Берлине французскую стратегию для региона. Она подразумевает дальнейшее укрепление связей Франции с балканскими странами в вопросах экономики, безопасности, правосудия и обороны. Стратегия предполагает борьбу с незаконным оборотом стрелкового оружия, поддержку молодежной кооперации, совместные франко-германские инициативы в регионе [48]. В рамках реализации этой стратегии 15–16 июля 2019 г. состоялся визит Э. Макрона в Сербию – второй после 2001 г. визит французского президента в Белград. В ходе визита Макрон поддержал идею об обмене территориями с Приштиной.

* * *

За последние два десятилетия ситуация в Косово в результате активного военно-политического воздействия США и стран ЕС пережила серьезную эволюцию: югославский край, населенный преимущественно албанцами, но не имевший автономии, стал сначала “протекторатом” под эгидой ООН, а затем обрел статус частично признанного государства. Ярко выраженная евроатлантическая ориентация Косово является результатом эффективной работы США, сохраняющих в крае военную базу Кэмп-Бондстил, а также стран ЕС. Одну из наиболее активных ролей здесь сыграла Франция, которая сумела передать судьбу края под эгиду ЕС, а не НАТО, и стимулирует “подтягивание” Косово к евроинтеграции, параллельно оказывая давление на Сербию. Тем не менее быстро отделить Косово от Сербии не получилось. Белград при поддержке России, Китая и ряда других стран, не признавших Косово, сумел до последнего времени сохранить влияние на ситуацию в северном Косово и при этом начать переговоры о вступлении в ЕС. Правда, как отмечалось в балканской стратегии ЕС 2018 г., ожидать их скорого завершения не стоит: Евросоюз устал от расширений 2004 и 2007 гг., Сербия, судя по данным соцопросов, устала ждать быстрого вступления в ЕС [49; 50]. Хотя в Косово за 20 лет произошли значительные перемены, конфликт по-прежнему остается замороженным, а в нотках французских и европейских лидеров ощущается недовольство косовскими лидерами, не желающими идти на какие-либо компромиссы с Белградом. Франция в рамках своей политики евроинтеграции Западных Балкан, скорее всего, будет продолжать оказывать параллельный нажим на Белград и Приштину. Причем если в 2000-х годах основные уступки пришлось делать сербам, то с 2013 г. основное внимание Париж уделяет косовским албанцам.

Раздел Косово, отвергнутый сторонами в 2007–2008 гг., сегодня подается лидерами Сербии и Косово в качестве перспективного варианта решения проблемы, хотя не имеет ничего общего с логикой построения единого балканского (европейского) пространства, которую лелеет Евросоюз. Кроме того, как было показано выше, оно способно породить ряд новых проблем. Готовность Парижа и Брюсселя принять это решение, как и высказанное в 2019 г. стремление Франции совместно с Германией примирить сербов и косовских албанцев, начиная с низов, наводит на предположения о том, что через 20 лет после бомбардировок Югославии к “усталости от расширения” в ЕС постепенно прибавилась общая “усталость от Косово”.

13 августа 2019 г. правительства Франции, Великобритании, США, Италии и Германии обнародовали заявление, обращенное к Белграду и Приштине, в котором призвали стороны

“окончательно разрешить конфликты 1990-х годов и обеспечить безопасное и процветающее будущее народам Косово и Сербии, выработав взаимоприемлемое соглашение” [51]. В заявлении сторонам рекомендуется возобновить диалог под патронажем ЕС, устранив препятствия: Сербии рекомендуется прекратить усилия по отзыву признаний независимости Косово, а правительству Приштины – отменить таможенные тарифы на товары из Сербии, введенные в 2018 г. Заявление появилось на фоне общей активизации дипломатических усилий ключевых стран в регионе. Новых послов в Сербию отправляют Россия, Франция, США, Великобритания. В США назначен новый спецпредставитель на Западных Балканах. Общая интенсификация балканского направления в повестке дня мировой политики может свидетельствовать о том, что готовится новый этап косовского и балканского урегулирования, где международному посредничеству вновь будет отведена основная роль.

Давление международного сообщества уже привело к некоторым подвижкам. После отставки вызванного в Спецсуд по расследованию военных преступлений Р. Харадиная, в Косово 6 октября 2019 г. прошли внеочередные парламентские выборы. Формирование нового правительства непосредственно повлияет на ход переговоров Белграда и Приштины. Кроме того, в арсенале ЕС существует, помимо “кнута”, и “пряник” – решение о предоставлении гражданам Косово безвизового режима, которое должно быть принято в ближайшее время. Все формальные требования Косово уже выполнило. Вероятно, позитивное решение может повлиять на готовность его лидеров к компромиссам в переговорах с Белградом.

В заключение следует отметить, что даже в случае, если лидеры в Белграде и Приштине смогут перешагнуть вековую вражду и выработать соглашение, эффект от него непредсказуем. Договоренности могут спровоцировать новый виток дестабилизации на Балканах. В то же время этот вынужденный сербско-албанский компромисс способен послужить щедрым авансом для дальнейшего мирного и поступательного развития региона, где вопросы этнической принадлежности, государственных территорий и границ постепенно станут второстепенными, а на первый план выйдет решение социально-экономических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя (11.03.2014). [Declaration of Independence of the Autonomous Republic of Crimea and the City of Sevastopol (In Russ.)] Available at: <http://crimea.gov.ru/app/2988> (accessed: 07.09.2019).
2. Арбатова Н. Три измерения постсоветских “замороженных” конфликтов. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019, т. 63, № 5, сс. 88-100. [Arbatova N. Tri izmereniya postsovetskikh “zamorozhennykh” konfliktov [Three Dimensions of Post-Soviet “Frozen” Conflicts]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no 5, pp. 88-100.]
3. Терзич С. *Старая Сербия (XIX–XX вв.). Драма одной европейской цивилизации*. Москва, Вече, 2015. 480 с. [Terzich S. *Staraya Serbiya (XIX–XX vv.). Drama odnoi evropeiskoi tsivilizatsii* [Old Serbia (XIX–XX Centuries). A Drama of One European Civilization]. Moscow, Veche, 2015. 480 p.]
4. Посол Сербии: “Великая Албания” – порождение геноцида и гибель Европы. *EA Daily*, 24.07.2019. [Ambassador of Serbia: “Great Albania” – is an Outcome of Genocide and Perishing for Europe (In Russ.)] *EA Daily*, 24.07.2019. Available at: <https://leadaily.com/ru/news/2019/07/24/posol-serbii-velikaya-albaniya-porozhdenie-genocida-i-gibel-evropy> (accessed: 07.08.2019).
5. Ляука И. *Эволюция проблемы Косовы и ее современное состояние*. Автореф. дисс. канд. полит. наук. Москва, 1994. 24 с. [Lyauka I. *Evolyutsiya problemy Kosovu i ee sovremennoe sostoyanie*. Avtoref. diss. kand. polit. nauk [Evolution of Kosovo Problem and Its Current State. Abstract of Cand. Diss. (Pol. Sc.)]. Moscow, 1994. 24 p.]
6. Батакович Д. Балканские войны 1912–13 гг. Сербия и албанский вопрос. *Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв.* Москва, Институт славяноведения РАН, 2014, сс. 61-92. [Batakovich D. *Balkanskiye voyny 1912–13 gg. Serbiya i albanskiy vopros* [Balkan wars of 1912-1913]. *Balkany v evropeiskikh politicheskikh proektakh XIX–XXI vv.* [Balkans in European Political Projects of XIX–XXI Centuries]. Moscow, Institut of Slavic Studies, 2014, pp. 61-92.]
7. Толева Т. *Австро-Венгрия и становление албанской нации: 1896–1908*. Москва, Институт славяноведения РАН, 2018. 504 с. [Toleva T. *Avstro-Vengriya i stanovlenie albanskoj natsii: 1896–1908* [Austro-Hungary and the Establishment of Albanian Nation: 1896–1908]. Moscow, Institut of Slavic studies, 2019. 504 p.]
8. Шумов С., Андреев А. *История Сербии и Черногории. Босния, Герцеговина, Македония, Словения и Хорватия*. Москва, Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. 496 с. [Shumov S., Andreev A. *Istoriya Serbii i Chernogorii. Bosniya, Gertsegovina, Makedoniya, Sloveniya i Khorvatiya* [History of Serbia and Montenegro. Bosnia, Hercegovina, Macedonia, Slovenia and Croatia]. Moscow, Monolit-Evrolints-Traditsiya, 2002. 496 p.]
9. Животич А. Албания и югославское видение Балканской федерации после Второй мировой войны. *Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв.* Москва, Институт славяноведения РАН,

- 2014, сс. 331-360. [Zhvotich A. Albaniya i yugoslavskoe videnie Balkanskoi federatsii posle Vtoroi mirovoi voiny [Albania and Yugoslavian Vision of Balkan Federation after Second World War]. *Balkany v evropeiskikh politicheskikh proektakh XIX–XXI vv.* [Balkans in European political projects of XIX–XXI centuries]. Moscow, Institut of Slavic Studies RAS, 2014, pp. 331-360.]
10. Гуськова Е.Ю. Албанское сепаратистское движение в Косово. *Албанский фактор кризиса на Балканах*. Гуськова Е.Ю., ред. Москва, ИНИОН РАН, 2003, сс.7-54. [Gus'kova E.Yu. Albanskoe setsessionistское dvizhenie v Kosovo [Albanian Secessionist Movement in Kosovo]. *Albanskii faktor krizisa na Balkanakh* [Albanian Factor of Crisis in Balkans]. Gus'kova E.Yu., ed. Moscow, INION RAN, 2003, pp.7-54.]
 11. Романенко С.А. Косово: история, характер и динамика конфликта. *Косово: прошлое, настоящее, будущее*. Санкт-Петербург, Алтейя, 2012, сс. 14-57. [Romanenko S.A. Kosovo: istoriya, kharakter i dinamika konflikta [Kosovo: History, Nature and Dynamics of Conflict]. *Kosovo: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Kosovo: Past, Present, Future]. Saint-Petersburg, Alteiya, 2012, pp.14-57.]
 12. Рубинский Ю.И. *Приметы времени. Мир и Европа: в 3-х т.* Москва, ИЕ РАН, 2018. Т. 1. 440 с. [Rubinskii Yu.I. *Primety vremeni. Mir i Evropa: v 3-kh t.* [Signs of the Time. World and Europe: in Three Volumes]. Moscow, Institute of Europe, 2018. Vol. 1. 440 p.]
 13. Зверева Т.В. *Внешняя политика современной Франции*. Москва, Канон+ РООИ "Реабилитация", 2014. 344 с. [Zvereva T.V. *Vneshnyaya politika sovremennoi Frantsii* [Foreign policy of contemporary France]. Moscow, Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya", 2014. 344 p.]
 14. Волков В. Повторит ли Россия судьбу Югославии? *Российское аналитическое обозрение*, 1998, № 8–9. [Volkov V. Povtorit li Rossiya sud'bu Yugoslavii? [Will Russia Repeat the Destiny of Yugoslavia?] *Rossiiskoe analiticheskoe obozrenie*, 1998, no. 8–9.] Available at: <http://metuniv.chat.ru/rao/98-8-9/08volkov.htm> (accessed 11.01.2020).
 15. Déclarations de M. Hubert Védrine, ministre des affaires étrangères, sur les initiatives franco-allemande, européenne et celles du Groupe de contact, à propos des relations entre l'Europe et la Yougoslavie et sur l'aggravation de la situation au Kosovo, Zagreb le 18 et Belgrade le 19 mars 1998. *Vie publique*, 27.02.2008. Available at: <https://www.vie-publique.fr/discours/133177-declarations-de-m-hubert-vedrine-ministre-des-affaires-etrangees-sur> (accessed 05.10.2019).
 16. Искендеров П.А. Албания и кризисы на постюгославском пространстве. *Албанский фактор кризиса на Балканах*. Гуськова Е.Ю., ред. Москва, ИНИОН РАН, 2003, сс. 117-133. [Iskenderov P.A. Albaniya i krizisy na postyugoslavskom prostranstve [Albania and Crises in Post-Yugoslavian Space]. *Albanskii faktor krizisa na Balkanakh* [Albanian Factor of Crisis in Balkans]. Gus'kova E.Yu., ed. Moscow, INION RAN, 2003, pp. 117-133.]
 17. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. *Пятьдесят третий год. 3868-е заседание. 31.03.1998. Предварительный отчет. S/PV.3868*. [United Nations. Security Council. 53th year. 3868th meeting. 31.03.1998. Provisional. S/PV.3868 (In Russ.)] Available at: <https://undocs.org/ru/S/PV.3868> (accessed 05.10.2019).
 18. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. *Пятьдесят четвертый год. 3988-е заседание. 24.03.1999. Предварительный отчет. S/PV.3988*. [United Nations. Security Council. 54th year. 3988th meeting. 24.03.1999. Provisional. S/PV.3868 (In Russ.)] Available at: <https://undocs.org/ru/S/PV.3988> (accessed 05.10.2019).
 19. Haulman D.L. The U.S. Air Force in the Air War over Serbia, 1999. *Air Power History*, 2015, Summer, pp. 8-21. Available at: https://media.defense.gov/2016/Mar/17/2001481638/-1-/1/0/PAGES%20FROM%20AIR_POWER_HISTORY_SUMMER-2015.PDF (accessed 05.10.2019).
 20. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. *Резолюция 1244 (1999). S/RES/1244 (1999)*. 10.06.1999. [United Nations. Security Council. 10.06.1999. Resolution 1244 (1999). S/RES/1244 (1999) (In Russ.)] Available at: [https://undocs.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1244(1999)) (accessed 05.10.2019).
 21. Стрельцова Я.Р. Почему Франция признала независимость Косово? *Косово: прошлое, настоящее, будущее*. Санкт-Петербург, Алтейя, 2012, сс. 180-197. [Strel'tsova Ya.R. Pochemu Frantsiya priznala nezavisimost' Kosovo? [Why did France Recognize Kosovo's Independence?] *Kosovo: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Kosovo: past, present, future]. Saint-Petersburg, Alteiya, 2012, pp.180-197.]
 22. Boniface P. *Kosovo: une guerre juste pour créer un Etat mafieux*. Institut de relations internationales et strategiques (24.06.2013). Available at: <https://www.iris-france.org/44014-kosovo-une-guerre-juste-pour-crer-un-etat-mafieux/> (accessed 05.10.2019).
 23. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. *Пятьдесят восьмой год. 4703-е заседание. 06.02.2003. Предварительный отчет. S/PV.4703*. [United Nations. Security Council. 58th year. 4703th meeting. 06.02.2003. Provisional. S/PV.4703 (In Russ.)] Available at: <https://undocs.org/ru/s/pv.4703> (accessed 05.10.2019).
 24. Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, notamment sur la situation au Liban et sur la place de la France et de l'Europe dans les relations internationales, à Paris le 28 août 2006. *Vie publique*, 27.02.2008. Available at: <https://www.vie-publique.fr/discours/163177-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-notamment> (accessed 05.10.2019).
 25. *Position de la France sur le Kosovo. 13e législature. Réponse du Ministère des affaires étrangères et européennes publiée dans le JO Sénat du 05/06/2008 - page 1103*. Sénat (2008). Available at: <https://www.senat.fr/questions/base/2008/qSEQ080203590.html> (accessed 05.10.2019).
 26. *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. (2006–2010 гг.)*. Москва, Индрик, 2011. Т. 4. 512 с. [Albanskii faktor v razvitií krizisa na territorii byvshei Yugoslavii. Dokumenty. (2006–2010 gg.)] [Albanian Factor in the Development of Crisis in the Former Yugoslavian Territory. Documents. (2006–2010)]. Moscow, Indrik, 2011. Vol. 4. 512 p.]
 27. *Kosovo: la lettre de Sarkozy. Le Figaro*, 18.02.2008. Available at: <http://www.lefigaro.fr/international/2008/02/18/01003-20080218ARTFIG00666-kosovo-la-lettre-de-sarkozy.php> (accessed 05.10.2019).
 28. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. *Шестидесят третий год. 5839-е заседание. 18.02.2008. Предварительный отчет. S/PV.5839* [United Nations. Security Council. 63th

- year. 5839th meeting. 18.02.2008. Provisional. S/PV.5839 (In Russ.)] Available at: <https://undocs.org/ru/S/PV.5839> (accessed 05.10.2019).
29. Gricourt S. *Kosovo. Deux ans après la déclaration de l'indépendance. Note de l'IFRI (2010)*. Available at: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Noteifriagricourt.pdf> (accessed 05.10.2019).
30. Déclaration de M. Bernard Kouchner, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'avis consultatif de la Cour internationale de Justice concernant la conformité au droit international de la déclaration d'indépendance du Kosovo, Paris le 22 juillet 2010. *Vie publique*, 07.09.2010. Available at: <https://www.vie-publique.fr/discours/179768-declaration-de-m-bernard-kouchner-ministre-des-affaires-etrangees-et> (accessed 05.10.2019).
31. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6713-е заседание. 08.02.2012. Предварительный отчет. S/PV.6713 [United Nations. Security Council. 67th year. 6713th meeting. 08.02.2012. Provisional. S/PV.6713 (In Russ.)] Available at: <https://undocs.org/ru/S/PV.6713> (accessed 05.10.2019).
32. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Шестьдесят восьмой год. 6739-е заседание. 22.03.2013. Предварительный отчет. S/PV.6939. [United Nations. Security Council. 68th year. 6939th meeting. 22.03.2013. Provisional. S/PV.6939 (In Russ.)] Available at: <https://undocs.org/ru/S/PV.6939> (accessed 05.10.2019).
33. *First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations [between Serbia and Kosovo]*. 2013. Available at: <http://www.rts.rs/upload/storyBoxFileData/2013/04/20/3224318/Originalni%20tekst%20Predloga%20sporazuma.pdf> (accessed 05.10.2019).
34. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Шестьдесят девятый год. 7327-е заседание. 04.12.2014. Предварительный отчет. S/PV.7327. [United Nations. Security Council. 69th year. 7327th meeting. 04.12.2014. Provisional. S/PV.7327 (In Russ.)] Available at: https://digitallibrary.un.org/record/784223/files/S_PV.7327-RU.pdf (accessed 05.10.2019).
35. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Семидесятый год. 7510-е заседание. 21.08.2015. Предварительный отчет. S/PV.7510. [United Nations. Security Council. 70th year. 7510th meeting. 21.08.2015. Provisional. S/PV.7510 (In Russ.)] Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/800707?ln=en> (accessed 05.10.2019).
36. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Шестьдесят девятый год. 7257-е заседание. 29.08.2014. Предварительный отчет. S/PV.7257. [United Nations. Security Council. 69th year. 7257th meeting. 29.08.2014. Provisional. S/PV.7257 (In Russ.)] Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/778867?ln=en> (accessed 05.10.2019).
37. Jovanović Z. Serbia Should "Icelandize" its European Policy. *NSPM*, 12.07.2013. Available at: <http://www.nspm.rs/nspm-in-english/serbia-should-icelandize-its-european-policy.html> (accessed 05.10.2019).
38. *Rapport d'information déposé par la commission des affaires étrangères en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 27 avril 2016 sur les Balkans. Rapporteurs M. Pierre-Yves Le Borgn', M. Jean-Claude Mignon, députés*. Assemblée Nationale. Available at: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i4550.asp> (accessed 05.10.2019).
39. Buisson J-C. Commémoration du 11 novembre: la Serbie injustement humiliée. *Le Figaro*, 13.11.2018. Available at: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/11/13/31002-20181113ARTFIG00340-commemoration-du-11-novembre-la-serbie-injustement-humiliee.php> (accessed 05.10.2019).
40. Pas d'adhésion «automatique» de la Serbie à l'UE en 2025, avertit Macron. *Le Point*, 17.07.2018. Available at: https://www.lepoint.fr/monde/pas-d-adhesion-automatique-de-la-serbie-a-l-ue-en-2025-avertit-macron-17-07-2018-2236981_24.php (accessed 05.10.2019).
41. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Семьдесят третий год. 8176-е заседание. 07.02.2018. Предварительный отчет. S/PV.8176. [United Nations. Security Council. 73th year. 8176th meeting. 07.02.2018. Provisional. S/PV.8176 (In Russ.)] Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/1468141?ln=en> (accessed 05.10.2019).
42. Quand Macron accueille à l'Élysée un "parrain" accusé de trafic d'organes. *Valeurs actuelles*, 19.03.2018. Available at: <https://www.valeursactuelles.com/politique/quand-macron-accueille-lelysee-un-parrain-accuse-de-traffic-dorganes-94061> (accessed 05.10.2019).
43. Саморуков М. Гаага для премьера Косова. Почему Запад разлюбил косовских лидеров. Московский центр Карнеги (23.07.2019). [Samorukov M. Gaaga dlya premjera Kosova. Pochemu Zapad razlyubil kosovskikh liderov [The Hague for Kosovo Premier. Why Did the West Cease to Love Kosovo Leaders?] Moscow Carnegie center (23.07.2019.)] Available at: <https://carnegie.ru/commentary/79546> (accessed 05.10.2019).
44. Пудовкин Е., Басисини А. Гибкая граница: сможет ли обмен территориями помирить Сербию и Косово? *РБК*, 29.08.2018. [Pudovkin E., Basisini A. Gibkaya granitsa: smozhet li obmen territoriyami pomir' Serbiyu i Kosovo [Flexible Border: Could Exchange of Territories Reconcile Serbia and Kosovo?] *RBC*, 29.08.2018]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/29/08/2018/5b86769b9a7947866771c72f> (accessed 05.10.2019).
45. *Quai d'Orsay – Déclaration de la porte-parole sur les discussions Belgrade/Pristina – 6 septembre 2018*. La France en Serbie. Ambassade de France à Belgrade (27.09.2018). Available at: <https://rs.ambafrance.org/Quai-d-Orsay-Declaration-de-la-porte-parole-sur-les-discussions-Belgrade> (accessed 05.10.2019).
46. Chastand J-B., Semo M. Balkans: Bernard Kouchner d'accord pour "bouger les frontières". *Le Monde*, 06.09.2018. Available at: https://www.lemonde.fr/europe/article/2018/09/06/balkans-bernard-kouchner-d-accord-pour-bouger-les-frontieres_5351100_3214.html (accessed 05.10.2019).
47. Trégourès L. *Serbie-Kosovo: options et scénarios. Note de la FRS N° 20/2018*. Available at: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/serbie-kosovo-options-scenarios-2018> (accessed 05.10.2019).
48. *Balkans occidentaux – Déclaration du Président de la République*. La France en Serbie. Ambassade de France à Belgrade (06.05.2019). Available at: <https://rs.ambafrance.org/Balkans-occidentaux-Declaration-du-Président-de-la-Republique> (accessed 05.10.2019).

49. Wyles J. The EU Suffers from More than Enlargement Fatigue. *Politico*, 13.05.2009. Available at: <https://www.politico.eu/article/the-eu-suffers-from-more-than-enlargement-fatigue/> (accessed 05.10.2019).
50. За вступление в ЕС проголосовали бы меньше половины сербов, показал опрос. *РИА Новости*, 06.02.2017. [Less than Half of Serbs Would Vote for EU Accession, as Showed the Poll (In Russ.)] *RIA Novosti*, 06.02.2017. Available at: <https://ria.ru/20170206/1487303337.html> (accessed 05.10.2019).
51. *Joint Statement by the Governments of France, Germany, Italy, the United Kingdom and the United States*. U.S. Embassy in Kosovo (13.08.2019). Available at: <https://uk.usembassy.gov/joint-statement-by-the-governments-of-france-germany-italy-the-united-kingdom-and-the-united-states/> (accessed: 19.09.2019).

KOSOVO CONFLICT AND FRANCE'S ROLE IN ITS RESOLUTION

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no. 4, pp.)

Received 09.10.2019.

Polina S. SOKOLOVA (p_sokolova@mail.ru),

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Pavel P. TIMOFEEV (p.timofeyev@gmail.com),

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The article analyses historical dynamics of the Kosovo conflict and evolution of French policy towards its settlement. Significance of the conflict where the most important concepts of modern international relations clash – territorial integrity and the right of nations for self-determination – extends the limits of the Balkan region. Throughout its long history which dates back to tribal past and runs through different periods of Serb-Albanian coexistence on one land development of the conflict has always depended on the support to the sides of the conflict by its stronger allies and by grand projects – imperial or federative – realized in the Balkans. Its modern period is also characterized by intensive involvement of the international community. The central strategy for the region – Euro-Atlantic integration – emphasizes the requirement for a final comprehensible agreement on normalization of relations between Belgrade and Pristina. France as one of the European leaders has maintained its intermediary role and facilitated Serbia and Kosovo on their path to the EU. For the last couple of decades France has participated in all international efforts for Kosovo settlement: negotiations in Contact group, NATO aggression in Yugoslavia, status talks in the UN Security Council and EU, bilateral meetings. The article examines the EU-sponsored talks between leaders of Serbia and Kosovo which remains the main framework for the negotiations and has already brought the sides to an agreement where principles of normalization of relations were outlined. The dialogue stagnated though and the breakthrough agreement based on the idea of border change which the sides had announced in August 2018 failed to happen, demonstrating once again that both Serbian and Kosovo societies, fuelled by politicians, are nationalistically-charged and that territorial and border issues remain toxic and painful. Pristina introduced 100% taxes on goods from Serbia, adopted the law, transforming its security forces into de facto army, prepared a platform for the dialogue with Belgrade which excludes possibility of any changes to modern Kosovo borders set in 2008 when it had declared its independence; Serbia in its turn intensified its derecognition campaign. At the same time the authors observe recent reinforcement of international and French diplomatic efforts in the region aiming at revitalizing the dialogue and bringing sides to the signing of a comprehensible agreement. General «Kosovo-fatigue» and an endeavour to push for the final settlement urge international mediators to use both «sticks and carrots» towards Kosovo leaders who act more reluctantly. On the one hand, Kosovo PM R. Haradinaj was called to Hague war crimes court which led to snap elections which will probably change the Kosovo approach toward negotiations. On the other hand, EU is going to grant Kosovo citizens, last among Balkan countries, visa-free travel. The authors point out that even if the confronting sides succeed in reaching an agreement its consequences are difficult to predict. It can trigger instability through the Balkans. At the same time, it can become a generous down payment for progress in regional cooperation and its peaceful development.

Keywords: Kosovo, Serbia, conflict, status problem of Kosovo, regulation of the Kosovo conflict, France, European Union.

About authors:

Polina S. SOKOLOVA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Researcher, Sector of Regional Issues and Conflicts, Department of European Political Studies.

Pavel P. TIMOFEEV, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Researcher, Sector of Regional Issues and Conflicts, Department of European Political Studies.

DOI: 10.20542/afj-2019-4-50-67